

— Цзун Шэн, позови лекаря, пусть залечит его раны.

— Слушаюсь.

Юэ Чжилинь опешил:

— Ван, разве вы не собирались передать этого человека мне?

Ци Сяо рассмеялся:

— Я хотел передать тебе не его, а вот этого. — Ци Сяо указал на человека, изображенного на портрете.

Юэ Чжилинь, одновременно удивленный и обрадованный, воскликнул:

— Ван, вы нашли его?!

— Нашел. Он сидит на цепи в темнице. Прошу, господин Юэ, за мной.

Юэ Чжилинь прожил столько лет, но только сейчас узнал, что в резиденции князя Чу есть подземелье. Впрочем, в этом нет ничего странного, но зачем такому пустомеле и гуляке, как князь Чу Ци Сяо, понадобилась тюрьма?

Ци Сяо провел Юэ Чжилина через потайную дверь в искусственной горке в заднем саду, и они спустились в темницу. Внутри царил мрак; лишь слабый свет свечей, расставленных вдоль стен коридора, позволял хоть что-то разглядеть. Чем дальше они продвигались, тем отчетливее становился тяжелый, затхлый запах сырой земли, смешанный с тошнотворным ароматом свежей крови.

Вскоре они достигли конца коридора. В камере, на цепях, висел человек, покрытый страшными ранами. Его ладони и ступни были прибиты к стенам толстыми гвоздями, лишая возможности пошевелиться. На столе рядом лежали орудия пыток, покрытые засохшей кровью. Хотя лицо узника было изувечено, в нем все еще можно было узнать человека с портрета.

— Это... — Юэ Чжилинь невольно прикрыл нос и рот рукой. Ему не привыкать к кровавым зрелищам — в управе допросы часто заканчивались разорванной плотью, но раны этого человека не шли ни в какое сравнение с тем, что пришлось пережить Хуан Ляну. Это было поистине живое мясо.

— Ничего не поделаешь, слишком уж упрямый оказался. Но, к счастью, усилия не прошли даром.

— Он заговорил?

Ци Сяо посмотрел на Юэ Чжилия и улыбнулся так, что у того по спине пробежал холодок и невольно дернулся глаз.

— Это лазутчик государства Ци.

— ...Ци? — Юэ Чжилия посмотрел на Ци Сяо, лихорадочно соображая. И Хуан Лян, и этот человек были схвачены Ци Сяо. Неужели это его интрига? Но есть ли смысл в подобных махинациях? С другой стороны, если это действительно шпион из Ци, то дело принимает дурной оборот.

Государства Чэнь и Чжоу только что пережили кровопролитную войну. Если с Тан Лин случится беда, мирные переговоры сорвутся, пламя войны разгорится вновь, и мирные жители снова захлебнутся в крови.

Государство Ци было невелико и зажато между Чжоу и Чэнь. От Чэнь до Ци можно было добраться через горы Фэнлинь, а от Ци до Чжоу лежала сплошная равнина. Чтобы выжить под гнетом двух великих держав, Ци оставалось лишь стравливать их между собой, пока они не лишатся сил.

Ци Сяо стоял перед лазутчиком, медленно расхаживая взад-вперед с заложенными за спину руками, и тихо усмехнулся:

— Я и сам не ожидал, что у Ци такие длинные руки, да еще и хватило наглости напасть на Армию Тигриной Мощи. Видимо, слишком долго жили в мире, зачесалась кожа.

— Ван, как вы его поймали? Даже генерал Су не смог оставить ни одного живого свидетеля.

Ци Сяо рассмеялся:

— В подорожной грамоте было указано имя Ся Цина из чайного дома Хэцзи. Я велел Цзун Шэну проверить это. Раз грамота подлинная, то и Ся Цин должен существовать. Цзун Шэн взял портрет и отправился в чайный дом. Ся Цин нашелся, но это был совсем не тот человек. Мы пошли по цепочке, выясняя, как именно пропала грамота, и в итоге вышли на этого типа. Пришлось, конечно, повозиться, но когда человек найден, все остальное — дело техники. Достаточно было щепотки усыпляющего порошка.

Ци Сяо говорил так убедительно, что у Юэ Чжилия не осталось сомнений. Подорожная грамота и портрет были у него, а чайный дом Хэцзи, постоянный двор Фужу в городке Люян и хижина у подножия ущелья Тигриной Пасти — все это он обыщет снова. Если здесь действительно замешаны шпионы Ци, то наверняка остались и другие. Если он поймает их, то совершит великий подвиг, да даже просто напасть на след — это шанс на стремительный

карьерный рост.

Но почему Ци Сяо так ему помогает?

— Ван, это же колоссальная заслуга. Почему вы отдаете такую великую честь своему подчиненному? — Юэ Чжилин не понимал, чего именно добивается Ци Сяо, прикладывая столько усилий.

— Старина Юэ, мы знакомы столько лет, разве я стану тебе вредить?

Юэ Чжилин засомневался: в этом как раз нельзя быть уверенным. Он единственный, кто хорошо помнил, что Ци Сяо приехал в город Юнчэн в возрасте десяти лет, где тогдашний градоначальник Ду Сяньвэй неоднократно его унижал и третировал. Ци Сяо затаил обиду и втайне связался с Юэ Чжилинем, чтобы строить козни.

Юэ Чжилин никогда не забудет, как его, взрослого человека, убедил двенадцатилетний мальчишка. Он годами собирал улики против Ду Сяньвэя, скрываясь в тени. Год назад, когда управа Фучжоу совместно с Армией Тигриной Мощи проводила зачистку бандитов, он, воспользовавшись доносом градоначальника Юаньчжоу и Лу Фанцзиня, представил императору накопившиеся за долгие годы преступления Ду Сяньвэя. Император пришел в ярость, Ду Сяньвэй был казнен, а его род — истреблен. Сам же Юэ Чжилин был переведен с должности судьи шестого ранга на пост градоначальника Фучжоу.

Ци Сяо, хоть и выглядел как подросток, обладал поистине пугающим складом ума. Юэ Чжилин понимал, что всем обязан ему, а потому относился к нему с глубоким уважением, смешанным с осторожностью.

Ци Сяо подошел к Юэ Чжилиню, встал совсем близко, легко похлопал его по плечу и прошептал:

— Этот человек твой. Я приставил людей к месту, где он скрывался — как только там кто-то появится, мне сразу доложат. Дальше действуй сам. Я сделал всё, что мог. Когда господин Юэ вознесется на вершину славы, увидимся в Юаньцзине.

Юэ Чжилин прошиб пот. Он внезапно понял истинную цель Ци Сяо: он хочет вернуться в столицу! Конечно, до него доходили слухи, что наложница Линь тяжело больна, а Ци Сяо не видел мать уже семь лет. Он обязан просить разрешения вернуться, но при его отсутствии связей в правительстве и немилости к матери сделать это почти невозможно. Вот и пришлось пускать в ход такие необычные методы.

У императора много сыновей, и, за исключением первого, пятого и седьмого принцев, остальные были отправлены в уделы и не могли вернуться в Юаньцзин без высочайшего указа. У Ци Сяо оставался лишь один путь — проявить себя и заслужить милость императора. Но подвиг не должен быть слишком грандиозным, иначе, не имея опоры в столице, он лишь

вызовет ненависть у троих принцев, что может стоить ему жизни. Случай с Тан Лин подходил как нельзя лучше.

Тан Лин искал генерал Су Цинь, Ци Сяо лишь «одолжил» ему пару ищеек, так что это нельзя было назвать его главной заслугой. Он оставил Тан Лин в резиденции для лечения, выказав тем самым уважение к Великому Чэнь и проявив милость к Тан Лин и государству Чжоу. Он точно выверил грань, чтобы привлечь внимание императора, а болезнь Тан Лин позволила ему потянуть время, чтобы, когда придет указ, он мог отправиться в столицу вместе с Армией Тигриной Мощи.

Но как он узнал о покушении со стороны шпионов Ци? Неужели он просчитал всё заранее?

Юэ Чжилинъ был человеком умным и не стал спрашивать о том, чего знать не следовало. Ци Сяо не нужно было ничего объяснять. Юэ Чжилинъ сложил руки в поклоне:

— Ваш слуга навеки запомнит вашу милость, Ван.

Ци Сяо широко улыбнулся:

— Тогда идем, господин Юэ.

<http://bllate.org/book/21894/2274423>